

Л. М. ИВШИН (Ижевск)

**ПЕРВЫЙ ОПЫТ ПЕРЕВОДА ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ИОАННА
НА УДМУРТСКИЙ ЯЗЫК:
ГРАФИКО-ОРФОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ***

Abstract. Graphical and Spelling Analysis of the Handwritten Gospel of St. John in Udmurt

The article deals with the features of spelling of the handwritten Gospel of St. John in the Udmurt language. The graphic and elements of spelling used in the Gospel are based on those of the first Udmurt grammar printed in 1775 under the title "Сочиненія принадлежащія къ грамматикѣ вотскаго языка" (Works applying to the Udmurt language).

Keywords: Udmurt language, written monuments, Gospel, graphics, spelling.

Православная церковь, распространяя свою идеологию путем массового крещения, сыграла определенно положительную роль в развитии письменной культуры большинства народов многонационального Российского государства, удмуртского народа в том числе. Широкое вовлечение удмуртов и других народов Волго-Уральского региона в русло христианской цивилизации начинается с середины XVIII века, после создания в Казани в 1740 году Новокрещенской конторы. Однако одно дело — крещение, другое — постижение сути христианского вероучения. Народ, в большинстве своем не знавший языка Библии и богослужебной литературы, не был в состоянии воспринять мораль и этику христианства. И не случайно миссионеры, прежде чем идти проповедовать, изучали языки тех народов, среди которых собирались работать.

Первые упоминания о попытках перевода религиозных текстов на удмуртский язык относятся к 1803 году, когда последовал указ Святейшего Синода «о переводе на инородческие языки катихизиса и молитв и проч.». Этот указ был разослан по Новгородской, Казанской, Астраханской, Тобольской, Тверской, Рязанской, Вятской, Тамбовской, Иркутской, Пермской и Оренбургской губерниям (Опыты 1883 : 94—95). Что касается удмуртов, они «въ то время входили въ составъ 4-х епархий: Вятской, Казанской, Оренбургской и Пермской; слѣдова-

* Работа выполнена в рамках проекта молодых ученых Уральского отделения РАН на 2011 г. «Наблюдения над языком неопубликованных удмуртских переводов Евангелий от Луки и Иоанна».

тельно и вотские переводы должны были поступить отъ 4-хъ епископовъ» (Лупповъ 1905 : 6). Святейший Синод поставил целью создание переводов молитв, доступных для понимания широкому кругу неславянских народов. В каждой губернии нашлись энтузиасты перевода священных текстов на инородческие языки. В результате были представлены переложения на «олонецкий, корельский, татарский, чувашский, мордовский, черемисский, вотяцкий» (Опыты 1883 : 142) языки.

Переводы священных текстов на удмуртский язык в скором времени были выполнены в двух губерниях: Оренбургской и Вятской. В конце 1803 года Святейший Синод рассмотрел вопрос о публикации некоторых из них. Ученый-востоковед, профессор Казанского университета и Казанской духовной академии Н. Ильминский в 1883 году впервые представил эти переводы в книге «Опыты переложения христианскихъ въроучительныхъ книгъ на татарскій и другіе инородческіе языки въ началѣ текущаго столѣтія» — в разделе «Переводы» помещены «Переводы вотяцкіе» из Вятской и Оренбургской губерний. Из Оренбургской губернии в Синод поступил «Репортъ» (от 17 июня 1803 года) о переводах на удмуртский язык от «Амворсіа епископа оренбургскаго и уфимскаго» (Опыты 1883 : 101—102). Н. Ильминский называет их «оренбургскими переводами» (Опыты 1883). Из Вятской губернии в Синод поступил «Репортъ» (от сентября 28 дня 1803 г.) о переводах на удмуртский язык от «Амворсіа епископа вятскаго и слободскаго и кавалера» (Опыты 1883 : 102—104), Н. Ильминский называет их «вятскими» (Опыты 1883 : 144).

Создание переводов привело к появлению понятия авторства. Переводы на удмуртский язык уже имели своих авторов. По сведениям П. Луппова, «для перевода на вотский языкъ были приглашены протоіреи Аѳ. Шкляевъ, Іоаннъ Платуновъ, священники Никифоръ Невоструевъ и Николай Утробинъ, Стефанъ Анисимовъ, Павелъ Тропинъ и Захарія Кротовъ, 2-й гильдии купецъ (изъ вотяковъ) Иванъ Волковъ» (Лупповъ 1905 : 9). Так, в первой половине XIX века началась работа над переводами четвероевангелия. В 1819—1821 годах зафиксированы переводы на удмуртский язык четырех книг святых евангелистов: Матфея, Марка, Иоанна и Луки, но, к сожалению, первые два были изданы спустя более чем четверть века (Еванг. Гл. 1847; Еванг. Сар. 1847), а остальные до настоящего времени остались в рукописях.

Как отмечают исследователи (Каракулов 1997 : 6; Кельмаков 2004 : 314; 2008 : 50; Кондратьева, Зверева 2004 : 323), миссионерами и просветителями (а также редакторами и издателями) была проделана огромная работа по поиску и использованию лексических, морфологических и синтаксических эквивалентов в удмуртском языке для адекватной передачи русскоязычного материала священных текстов. Кропотливая работа по выбору и толкованию диалектных вариантов слов и грамматических форм в переводных изданиях на удмуртском языке с начала XIX века стала подготовительным этапом формирования современного удмуртского литературного языка. Этот труд переводчиков и издателей нуждается в подробном изучении и достойной оценке.

Объектом данного исследования выбран перевод на удмуртский язык Евангелия от Иоанна, рукопись которого была обнаружена нами в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН — «Отъ Иоанна святое

благовѣствованіе» (фонд 94, бумаги А. М. Шегрена, опись 1, дело 244, 61 лист). Сведения об объеме и месте хранения этой рукописи встречаются в научной литературе (напр., Лупповъ 1905 : 606; 1911: 284, 391; Каракулов 1987 : 185—186; 1997 : 6; 2006 : 127; Ившин 2010 : 95). Однако рассматриваемое Евангелие до настоящего времени не подвергалось даже поверхностному анализу.

Согласно источникам, перевод Евангелия от Иоанна на удмуртский язык был поручен «священникамъ с. Дебесь Павлу Тронину и с. Балезинскаго Стефану Анисимову» (Лупповъ 1911 : 17). Существенную помощь им оказали священники Никифор Невоструев и Николай Утробин (с. Укан), а также протоиерей Алексей Шкляев (с. Свягицкое). Таким образом, в работе над переводом участвовали священники северных удмуртских приходов. Что касается времени работы, согласно П. Н. Луппову (1905 : 22), к 1824 году переводы всех Евангелий были выполнены. Б. И. Каракулов (2006 : 127) дает другую дату: Евангелие от Иоанна переведено в 1821 году.

Рукопись имеет форму тетради, но без переплета, составлена на плотной темновато-серой бумаге размером 30 x 20 см, которая от времени заметно потрепана, особенно по углам. Тексты, разделенные на главы и стихи, приведены в двух колонках — слева идет церковно-славянский текст, справа — перевод на удмуртский язык. Евангелие от Иоанна расположено на 61 листе, исписанном с обеих сторон, штемпелей и филиграней не имеется.

Особенности графики

Евангелие от Иоанна написано скорописью, характерной для начала XIX века — почерк внешне не очень красив, довольно округлые буквы имеют наклон вправо, читаются достаточно четко. Следует заметить, что графика удмуртской части данного памятника базируется на графике первой печатной грамматики удмуртского языка (Сочиненія 1775). В тексте много исправлений. В рукописи прослеживаются два почерка: с 1 по 28 лист текст написан одним почерком, с 29 листа — другим, более крупным и четким. При записи удмуртских слов употреблено несколько надстрочных знаков: акут (´), гравис (˘), псила (ˆ), камора (^ или иногда в виде округлой арки). Первые два (гравис — в большинстве случаев) применяются для обозначения ударения в словах, причем достаточно беспорядочно (особенно в начале рукописи), например: *Монъ нò адзй, шонёръ нò верай, тайзъ зэмъ Инмарлэнъ Пиезь* 'И азъ видѣхъ, и свидѣтельствовахъ, что сей есть Сынъ Божій' (3) (здесь и далее орфография рукописи сохранена). Псила последовательно отмечает начальный гласный в слове: *Но калыкъ тайзъ, кудызь законэз ѱ гъ тòдъ, сэртэмъ кыль улынь ѱ л ò* 'Но народъ сей, иже не вѣсть закона, прокляти суть' (24). Камора служит для передачи диграфа *îô* (*îô*) (совр. орф. *ё*).

В удмуртской части рукописи использованы следующие 37 букв и их сочетаний: *а, б, в, г, д, дж, дз, е (е), îô (îô), ж, з, и, î, й, к, л, м, н, о, п, р, с, т, у, ув, ф, х, ц, ч, ш, ъ, ы, ь, э, ю, я, ѣ*. По своей конфигурации буквы можно разделить на две группы. Одну составляют общеизвестные буквы русского алфавита, уже внедренные в удмуртскую

графическую систему начиная с XVIII века и сохранившиеся в современном удмуртском языке до наших дней. К другой группе относится знак, представляющий собой сочетание букв ($\hat{i}\hat{o}$). Необходимо отметить, что буквы ϕ и χ в исконных удмуртских словах не встречаются, а только в заимствованной из русского или через русский язык лексике, например: *Матѣнъ ѡк вуйськѣ вылѣмъ Пасха /Великтѣмъ/ праздникъ Иудеосъ-лѣсь 'Бъ же близъ Пасха, праздникъ Жидовскій' (16); Фари се о с ѣ отвѣтъ каризы соѡсълъ: шат тѣ нѡ пѣясъ-киды? 'Отвѣщаща ибо имъ Фарисее, еда и вы прельщени...'* (24).

Некоторые графемы имеют по два, а то и более вариантов начертания. Остановимся на некоторых наиболее часто встречающихся написаниях отдельных букв: 1) буква \hat{v} имеет два начертания: а) в виде четырехугольника, б) наподобие современного круглого v ; 2) буква \hat{d} : а) приближается к современному строчному и прописному графам, б) встречается вариант с загибом вверх (\hat{d}); 3) буква \hat{e} : а) как обычная строчная e , б) похожа на перевернутую ε — ϵ (т. н. длинный e), которая в церковнославянской письменности считалась вариантом кириллической строчной буквы e (прописная буква единая) и употреблялась в начале слов и после гласных;¹ 4) диграф, обозначающий звукосочетание jo : а) десятиричное i и o (с каморой над обеими буквами — $\hat{i}\hat{o}$), б) и десятиричное i и \hat{d} (также с каморой над обеими буквами — $\hat{i}\hat{d}$). Как видим, разница между ними заключается лишь в том, что второй применяется для обозначения звукосочетания jo в ударном слоге; буква k : а) тождественна современному письму, б) две вертикальные палочные графы, в) приближается к строчной латинской k ; 5) буква t : а) состоит из четырех палочных графов — три вертикальных и один поперечный над ними, б) близка к современной строчной (t), в) подобна цифре 7 (без серединного поперечного графа); 6) буква \hat{r} (твердый знак, или «ер») приближается в основном к современному начертанию, часто графически не различается с \hat{r} (мягким знаком, или «ерь») или \hat{r} («ять»).

Определенные трудности для переводчиков представляло обозначение специфических удмуртских звуков и их комплексов средствами русской графики.

1. Своеобразный удмуртский гласный среднего подъема среднего ряда \hat{o} (\hat{e}), отсутствующий в русском языке, в большинстве случаев обозначается буквами ε ($\hat{\varepsilon}$, $\hat{\varepsilon}$), ϵ или o , например: *Аслазь дынѣ лыктѣзь аслазьѡсызь но Соѣз ѣ з ѣ басытылѣ 'Во своя приде, и свои Его не приѣша' (1 об.); Кыктѣтыязь нуналѣ адзѣ Иоаннъ пумитазь лыктыссѣ Иисусъсѣ азь дыне верѣ нѡ: танѣ агнецъ Инмарлѣнъ, кудызь басытѣ с е - л ы к ѣ - ѡ с ѣ т ѣ а с ѣ вылазь воцѣкъ дунѣйсѣ 'Во утри же видѣ Иоаннъ Иисуса грядуща къ себѣ, и глагола: се агнецъ Божій, взявший грѣхи міра' (2 об.); Бубизьѡсѣ милѣмъ в о с я с ѣ к и з ѣ т ѣ гурѣзь вылѣнъ: тѣ нѡшь враськодѣ, Иерусалимынъ увѣнъ мѣстѣ, кытынъ восяскины кулѣ 'Отцы наши въ горѣ сей поклонѣшася: и вы глаголете, яко во Иеусалимѣхъ есть мѣсто, идеже кланятся подобаетъ' (10).*

Слово *восяськизы*, по нашему мнению, в рукописи правильно передано через букву o , поскольку и в работах Ю. Вихманна встречаются

¹ В современных изданиях старинных текстов знак ϵ часто используется для всех e (видимо, из-за сходства графического облика), хотя исторически и этимологически скорее всего ошибочно.

vośáskîŋŋ 'gebet' (Wichmann 1901 : 127) и *vośáskîŋŋ* 'beten' (Wichmann 1987 : 315) с указанием на глазовский диалект.

2. Звук *j* в большинстве случаев обозначен буквой *ы* (*ы*, *ы*): *Монъ Соѡ тодыськѡ, потому что Монъ Сѡ дынись, Сѡ нѡ Монѡ истызь* 'Азь вѣмъ Его, яко отъ Него есмь, и той мя посла' (22 об.); *Тѣ судъ карыськодѣ ѡдъ вѣ пумить, Монъ судъ нѡ кѣнълы ѡгъ карыськѣ* 'Вы по плоти судите, азь не сужду никому же' (25 об.).

Кроме того, для передачи этой фонемы нередко используется буква *и*:

а) в анлауте: *Истѣмѣзь Монѡ ѡцѣзь нѡ монѣнынь* 'И пославши мя со Мною' (26 об.); *Кѣнъ кѣ ветлѣ эсетѣ, со Оскылтѣсь ижлѣ* 'А входяй дверми, Пастырь есть овцамъ' (32);

б) после согласного *ж*: *Кѣ бѣнъ джѣтъ ласъ, дышѣткысьѡдъ Солѣнъ кошкызѣ зарѣзь дынѣ* 'Яко поздѣ бысть, снидоша ученицы Его на море' (17). Однако встречается в данной позиции и буква *ы*: *Тодыськѡ, что тѣ выжы Авраамѣлѣнъ: нѡ Монѡ утѣяськодѣ вѣнны, потому что кѣлѣ Милѣмъ ѡгъ тѣрыськѣ тыледдѣсь* 'Вѣмъ, яко сѣмя Авраамле есте: но ищете мене убити, яко слово Моѡ не вмѣщается въ вы' (27);

в) после парных по велярности/мягкости согласных (где *и*, обозначая звук *j*, показывает мягкость предшествующего согласного): *Солѣ кулѣ бадзѣмъ карыськынѣ, мынѣмъ нѡшь покѣй карыськынѣ* 'Оному подобаеъ расти, мнѣ же малитися' (8 об.). В данном случае чувствуется влияние правил русского письма.

3. Буква *и*, а иногда *ю*, применены для обозначения анлаутного сочетания *ji*: *Исусъ вѣрѡ соѡслѣ: пѣнылѣ сѡ посудѡдѣсь-тѣ вѣ, пѣнизѣ нѡ ирѡ чѡчкиньѣ* 'Глаголя имъ Исусъ: наполните водоносы воды, и наполниша ихъ до верха' (5); *Со нѡ вѣраськѣ: восякыскѡ Инмарѣ, соберѣ юбыртѣсь Солѣ* 'Онъ ж рѣче: вѣрую Господи, и поклонися Ему' (31 об.).

4. Звук *e* передается несколькими способами:

а) буквой *э* (*э*) (в абсолютном большинстве случаев): *Адымѣ истѣмынь вылѣмъ Инмарѣ дынисѣнъ, нимѣнъ Иоаннъ* 'Бысть челѡвѣкъ посланъ отъ Бога, имя Ему Иоаннъ' (1); *Вѣрѣзь Сѡ, вѣрѣзь нѡ шонѣрѣ, пыкыськы-тѣкъ, что Сѡ эвѣл Христосъ* 'И исповѣда, и неотвержесе, и исповѣда, яко нѣ еси Азь Христосъ' (2). Как показывают примеры, *э* (*э*) употреблена для обозначения фонемы *e* даже после палатальных согласных;

б) буквой *е* (*е*): *Кѣнъ кѣ ветлѣ эсетѣ, сѡ оскалтѣсь ижлѣ* 'А входяй дверми, Пастырь есть овцамъ' (32); *Монъ увѣнъ Оскалтѣсь (возмѣсь) цебѣрѣ: Оскалтѣсь цебѣрѣ понѣ улонзѣ аслѣзь ижѣдѣсь поннѣ* 'Азь есмь Пастырь добрый: Пастырь добрый душу свою полагаеъ за овцы' (32 об.); в) знаком *ѣ*: *Исусъ отвѣтъ соѡслѣ сѡтѣзь: зѣмъ зѣмъ тыледдѣ вѣраськѡ, кудѣзь сѣлыкѡ ѡлѣ, соѣзь утѣсь сѣлыкѣ-лѣсь* 'Отвѣща имъ Исусъ: аминь аминь глаголя вамъ, яко всякъ творявши грѣхъ, рабъ есть грѣха' (27); *Соѡдѣсь тышкаскизѣ Соѡ, вѣразѣ: Тонъ дышецкѣдъ солѣнъ, ми Моисеовы дышецкысьѡдѣсь* 'Они ж укориша Его, и рѣша Ему: Ты ученикъ еси того мы ж Моисеовы ученицы' (31);

г) буквой *е*: *Иоаннъ шонѣрѣ вераске Сѡ поннѣ, тѣжъ нѡ церекѣясѡ верѣ* 'Иоаннъ свидѣтельствуеъ о Немъ, и глаголя' (1 об.-2); *Вѣразѣ нѡшь Солѣ: Кѣнъ бѣнъ Тѡнъ; медъ ми истысьѡслѣ отвѣтъ сѡтомъ: маѣ Тѡнъ ѡсь-поннѣ вералѡдѣ* 'Рѣша же Ему: Кто еси; да отвѣтъ дамы пославшимъ ны: что глаголеши о Тебѣ Самомъ' (2-2 об.).

5. Традиционно буквенное обозначение аффрикат:

а) сочетание знаков *дз* и буква *з* применяются для передачи палатального звонкого *з̣* (*з̣*): *Инмаръзэ нд кинъ но кытынъ узнà áдзинà: одыгъ ворцькэмъ Пиеъзъ, улысь бубизлэнъ пиázъ, Сд возматъзъ* 'Бога никтоже видѣ нигдѣже: единородный сынъ, сый въ лонѣ отчи, той исповѣда' (2); *Верà нд Солы: всякой адымь азьло удэ зецъ винà* 'И глаголя Ему: всякъ человекъ прежде доброе вино полагаетъ' (5);

б) графема *ц* (иногда *ч* с последующими йотированными гласными *и*, *е* или мягким знаком) показывает палатальную глухую фонему *ц̣*: *Солэнъ нò быдэстэменъзъ воцякъ ми шэттымь, козмамзэ нд козмамъ вылэ шэттымь* 'И отъ исполненія Его мы вси пріяхомъ и благодать возблагодать' (2); *Исусъ же цятырàкъ уцькисà сд вылэ, верàзъ: тонъ Симонъ Иона пй; тонъ нимъяскъддъ Кифа, вераноезъ Петръ* 'Возрѣвъ же на ненѣ Исусъ рече: ты еси Симонъ сынъ Ионинъ; ты наречешися Кифа, еже сказается, Петръ' (3 об.);

в) буквосочетанием *дж* систематически передается велярный звонкий *ж̣*: *Кү бэнъ джйтъ лась, дышэтцькысьйосъ Солэнъ кошкизы заризъ дынэ* 'Яко поздѣ бысть, снидоша ученицы Его на море' (17). В некоторых случаях этот своеобразный удмуртский согласный обозначен буквой *ж*: *Кызы кэ Моисей тыртэмъ мэстайнъ выллàнъ жутызъ кыйзэ, озикъ кулэ выллàнъ жуцькынъ Пилы адыми-йосълэсь* 'И якоже Моисей вознесе змѣя въ пустыни, тако подобаетъ вознестися сыну человеческому' (7 об.);

г) графема *ч* применяется для обозначения велярного глухого: *Чюказэ нуналэ нòшь сьлызъ Иоаннъ, кыкъ нд дышетцькысьйосъ Солэнъ* 'Во утрій же такъ и стояше Иоаннъ, и ученикъ Его два' (3); *А Моисей законънъ косызъ милэмль, сьчэйосътэ изъйосэнъ шуккынъ: тонъ тà пэн-на маэ вэралддъ* 'Въ законѣ же намъ Моисей велелъ таковыя каменіемъ побивати: ты же что глаголеши' (24 об.).

6. Для передачи билабиального согласного *ц*- в анлауте перед гласным *а* используется графема *у* или сочетание *ув*: *Шонэръ нд верàзъ Иоаннъ, валэктысà: монъ адзы Лулзэ уваськысьсэ йнъ вылэсь, дыдыкъ-зэ кадъ, Сд вылынъ нд йлэмзэ* 'И свидѣтельствова Иоаннъ, глаголя, яко видѣхъ Духа сходяща яко голубя съ небесе, и пребысть на Немъ' (3); *Али самой увàзъ нырысь тазэ чòдо каризъ Исусъ Кàна Галилейнъ, возматъзъ нд Аслàз славà, оскызы нд Солы дышэтцькысь-йосъ Солэнъ* 'Се сотвори начатокъ знаменіемъ Исусъ въ Канѣ Галилейстѣй, и яви славу Свою: и вѣроваша въ Него ученицы Его' (5 об.).

7. Для обозначения звукосочетания *jo*, а также мягкости согласного перед *о* (совр. *ё*) использовано буквосочетание *йò* (*йò* — под ударением): *Исусъ вэрà солы: сйотъ мынымъ юны* 'Глаголя ей Исусъ: даждь мни пити' (9 об.); *Бубизъйосъ милэмъ восьяськызы тà гурэзъ вылынъ: тй нòшь вэраськодды, Иерусалимынъ увàнъ мэстà, кытынъ восьяськинъ кулэ* 'Отцы наши въ горѣ сей поклонишася: и вы глаголете, яко во Иерусалимѣхъ есть мѣсто, идѣ же кланятися подобаетъ' (10).

Особенности орфографии

Отдельные специалисты по истории языков отрицают наличие собственно орфографии в ранних письменных памятниках (см., напр., Зиндер, Строева 1965 : 26). Как известно, в удмуртском языке в первой трети

XIX века, когда были переведены Евангелия, вербально сформулированных орфографических правил еще не было, поэтому целесообразнее, как нам кажется, оперировать термином «элементы орфографии». В рукописи можно выделить следующие элементы:

1. Удмуртское сочетание *žj* пишется как с буквой *и* (*жи*), так и с *ы* (*жы*): *Кѹ бѣнъ джитъ лась, дышэтцькысьѡсь Солѣнъ кошкызъ зарѣзь дынѣ* 'Яко поздѣ бысть, снидоша ученицы Его на море' (17); *Тодыськд, что тѣ выжы Авраамълѣнъ: но Монѣ утцяськодѣ вѣинѣ, потому что кѣль Милѣмъ ѹг тѣрыськы тыледдысь* 'Вѣмъ, яко сѣмя Авраамле есте: но ищите мене убити, яко слово Мое не вмѣщается въ вы' (27).

2. Палатальность парных согласных перед *ы* передается на письме последующей буквой *и*: *Абдыразы нѡ Иудеосъ вѣраськысѡ: кызы Сѡ тодѣ гѡштѣмѣѡсь-тѣ дышэтцькы-тѣкъ* 'И дивляхуса Иуде, глаголяще: како сей книги вѣсть неучився' (21 об.); *Нокѣнъ но убѡсѣты Сѡѣ Мѡнѣ дынѣнъ: Мѡнѣ но Ацѣмъ сѣотыско Сѡѣ* 'Никто ж возметъ Его отъ Мене: но Азь полагаю о Себѣ' (33 об.).

3. Для обозначения велярности конечного согласного, а также иногда согласных середины слова (не всегда последовательно), применяется последующая буква *ъ*: *Квиньмѣтѣй нѡ нуналѣ вылѣмъ сювѡнъ Кана Галилейнъ, мумѣзь нѡ Исусъ-лѣн агазѣнъ отѣнъ вылѣмъ* 'И въ третій день бракъ бысть въ Канѣ Галилейстѣй, и бѣ мати Исусова ту' (4 об.); *Трѡсь калыкысь кылсѡ тѡ кылѣѡстѣ, вѣразы: зѣмѣнъ Сѡ Пророкъ* 'Мнози же отъ народа слышавше слово, глаголаху: сей есть воистинну Пророкъ' (23 об.).

4. Евангелие изобилует разными написаниями одних и тех же слов и их форм, например: *Вѣразъ Сѡ, в э р ѡ з ѣ нѡ шонѣръ пыкыськы-тѣкъ, что Сѡ эвѣль Христѡсь* 'И исповѣда, и неответресе, и исповѣда, яко нѣемъ Азь Христосъ' (2); *Мѡнѣ нѡ адѣи, шонѣръ но в э р ѡ й, тайзь зѣмъ Инмарлѣнъ Пѣзъ* 'И азь видѣхъ, и свидѣтельствовахъ, яко Сей есть Сынъ Божій' (3); *Соберѣ в э р ѡ з ѣ Солѣ: мѣнъ, мѣстаски шуръ дорѣнъ* 'И рѣче Ему: иди, умыйся въ купели' (29); *Озѣ в ѣ р а з ѣ Аузыѡсь Солѣнъ, сокы дырѣя кышказы Иудеевъ* 'Сѣя рѣкоша родители Его, яко бояшися Жидовъ' (30 об.) и др. Подобные случаи подтверждают мнение специалистов относительно орфографии древних памятников письменности немецкого языка: «Иногда создается впечатление, что древние писцы подчас даже избегали одинаковых написаний и сознательно стремились к разнообразию» (Зиндер, Строева 1965 : 26).

Подводя итог изложенному, следует еще раз подчеркнуть, что графика и элементы орфографии рукописного Евангелия от Иоанна базируются в основном на графике и элементах орфографии первой печатной грамматики удмуртского языка 1775 года. Особенностью удмуртского перевода данного Евангелия, в отличие от изданных в 1847 году Евангелий от Марка и Матфея, является то, что в нем применяется церковнославянская буква *ѣ* — вариант кириллической строчной *е*.

Address

L. M. Ivšin

Institute of the Udmurt History, Language and Literature

E-mail: leonid-ivshin@rambler.ru

Сокращения

Еванг. Гл. — Господа нашего Иисуса Христа Евангелия отъ св. евангелистовъ Матѳея и Марка на русскомъ и вотяцкомъ языкахъ, глазовскаго нарѣчія. — Первые печатные книги на удмуртскомъ языке. Глазовское наречіе (Памятники культуры. Лингвистическое наследіе 3), Ижевск 2003, 12—386; **Еванг. Сар.** — Господа нашего Иисуса Христа Евангелия отъ св. евангелиста Матѳея на русскомъ и вотяцкомъ языкахъ, сарапульскаго нарѣчія. — Первые печатные книги на удмуртскомъ языке. Сарапульское наречіе (Памятники культуры. Лингвистическое наследіе 4), Ижевск 2003, 11—248; **Опыты 1883** — Опыты переложения христіанскихъ вероучительныхъ книгъ на татарскій и другіе инородческіе языки в начале текущаго столѣтія, Казань 1883; **Сочиненія 1775** — Сочиненія принадлежащія къ грамматикѣ вотяскаго языка. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи наукъ 1775 года. — Первая научная грамматика удмуртскаго языка, Ижевск 1975, 15—113.

ЛИТЕРАТУРА

- Зиндер Л. Р., Строева Т. В. 1965, Историческая фонетика немецкаго языка. Пособіе для студентовъ педагогическихъ институтовъ, Москва—Ленинград.
- Ившин Л. М. 2010, Становленіе и развитіе удмуртской графики и орфографии в XVIII — первой половинѣ XIX века, Екатеринбург—Ижевск.
- Каракулов Б. И. 1987, Типы изученія раннихъ текстовъ (на матеріале удмуртскаго языка). — Типы коммуникаціи и содержательный аспектъ языка, Москва, 184—191.
- 1997, Роль переводовъ Евангелий изданія 1847 года в исторіи удмуртскаго литературнаго языка. — Духовная культура финно-угорскихъ народовъ. Исторія и проблемы развитія. Материалы международной научной конференціи (Глазов, 19—21 ноября 1997 года). Ч. I. Языковѣдніе. Фольклоръ и литературное краевѣдніе, Глазов (Библиотека — книга — читатель), 3—8.
- 2006, Удмурт литературной кыллэн сюресэз: XVIII—XXI дауръёс. Исторія удмуртскаго литературнаго языка. XVIII—XXI века, Ижевск.
- Кельмаков В. К. 2004, Школаын дышетскон книга удмурт литературной кыл сярысь. Рецензия-эссе. — Формированіе и развитіе литературныхъ языковъ народовъ Поволжья. Материалы V Международнаго симпозиума, Ижевск, 299—322.
- Кондратьева Н. В., Зверева Т. Р. 2004, О первыхъ печатныхъ книгахъ на удмуртскомъ языке 1847 года изданія. — Формированіе и развитіе литературныхъ языковъ народовъ Поволжья. Материалы V Международнаго симпозиума, Ижевск, 322—326.
- Лупповъ П. Н. 1905, О первыхъ вотяскихъ переводахъ источниковъ христіанскаго просвѣщенія. Очеркъ изъ исторіи инородческихъ переводовъ, Казань.
- 1911, Христіанство у вотяковъ въ первой половинѣ XIX вѣка, Вятка.
- Wichmann Y. 1901, Wotjakische Chrestomathie mit Glossar, Helsingfors.
- 1987, Wotjakischer Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjo Wichmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen, Helsinki (LSFU XXI).